

Глава 18

Судя по названию, Ин Тяньци полагал, что «Павильон Чудесных Звуков», как и «Обитель Линсун», является резиденцией какого-нибудь игрового персонажа. Юноша даже понадеялся, что это может оказаться дом Чжан Хуашу — вот уж была бы радость.

Он перебрал множество вариантов, но никак не ожидал, что заведение окажется весёлым кварталом.

Впрочем, раз уж точка телепортации была установлена именно здесь, на то должна быть своя причина.

— Молодой господин, заходите послушать, как я пою! — девушка на втором этаже, подперев подбородок рукой, не сводила с него глаз, словно твёрдо решив заманить гостя внутрь.

Ин Тяньци взглянул на неё.

«Раз уж пришёл, стоит зайти и разведать обстановку», — решил он.

Улыбнувшись красавице, юноша направился к главному входу, как вдруг почувствовал, что мимо пронёсся человек, подняв едва заметный ветерок.

— Брат Чжэн!

Услышав возглас у самого уха, Ин Тяньци невольно обернулся и проследил взглядом за пробежавшим мимо молодым человеком.

На зов кто-то отозвался.

Это был юноша лет семнадцати-восемнадцати, окружённый тремя-четырьмя сверстниками. Он был одет в тёмно-зелёный парчовый халат, расшитый золотыми нитями с узором благоприятных облаков — наряд в высшей степени кричащий. Лицо его было довольно миловидным, но в чертах сквозило высокомерие.

[Динь!]

[Поздравляем хоста с разблокировкой нового персонажа]

[Чжэн Бинсин]

...Чжэн Бинсин?

Это имя показалось Ин Тяньци смутно знакомым.

Не успел он вспомнить, откуда именно, как его дорогая сестрица-система всё объяснила.

[Информация разблокирована]

[Младший брат государственного наставника Чжэн Бинчжу, первый повеса столицы]

[Похоже, у него есть какие-то тайны*]

Вот это новость! Система, обычно скупая на информацию, сама выдала подсказку.

Юноша уставился на последнюю строчку, а затем закрыл голубое системное окно.

Вдовствующая императрица Чэнь Шицю и государственный наставник Чжэн Бинчжу были двумя главными демонами последних лет династии Сюань.

Должность государственного наставника в то время была чрезвычайно важна — в конце эпохи его статус мог даже превосходить влияние главного секретаря Кабинета министров.

Например, Чжэн Бинчжу было даровано особое право не посещать ежедневные утренние приёмы, поэтому Ин Тяньци до сих пор его ни разу не видел.

Если Чэнь Шицю была «первым кукловодом Великой Сюань», которая посадила на трон марионетку и управляла страной из глубины заднего дворца, не оставляя улики, то Чжэн Бинчжу был «Вэй Чжунсянем Великой Сюань». Пользуясь безграничным расположением императора, он плёл интриги, брал взятки и преследовал верных чиновников.

Именно эти двое, действуя изнутри и снаружи, окончательно развлекли двор, что и привело к упадку и гибели империи.

Перед Ин Тяньци высились две непреодолимые горы. С одной из них, Чэнь Шицю, он уже столкнулся, а теперь, ещё не встретив старшего брата, увидел младшего, Чжэн Бинсина.

Это была удача. Повеса станет ключом, который поможет разобраться во многих вопросах.

Тем временем друзья окликнули юношу, и тот, на мгновение задержавшись у входа, дождался их и со смехом вошёл в «Павильон Чудесных Звуков».

Ин Тяньци проводил его взглядом, пока тот не скрылся в тёплом свете фонарей, и, помедлив,

поспешил следом.

Войдя внутрь, он первым делом ощутил густой аромат.

Это был не запах цветов или вина, а какой-то особенный вид благовоний — сладкий и утончённый, он витал в воздухе, заставляя разум расслабиться.

В помещении было очень просторно. Множество фонарей и свечей освещали зал так ярко, что здесь было светло как днём.

В центре стояла большая сцена, на которой красавица нежными пальцами перебирала струны. Мелодия лилась плавно, а внизу гости пили вино и развлекались в объятиях куртизанок. Всюду царил атмосфера роскоши и порока.

— Господин...

Пока Ин Тяньци осматривался, к нему, покачивая бёдрами, подошла разодетая в откровенный наряд женщина средних лет и с улыбкой приблизилась:

— Вы, господин, кажетесь мне незнакомым. Впервые в нашем Павильоне Чудесных Звуков?

— Э-э...

— Матушка Фан! Этого молодого господина пригласила я, не отдавайте его этим потаскухам. Живее, проводите его в мои покои! Я сейчас переоденусь и спою ему новую песню, которую только сегодня выучила.

Не успел юноша ответить, как девушка, зазывавшая его с улицы, оперлась о перила второго этажа и помахала ему лёгким шёлковым рукавом.

— Ах ты, проказница! Раз уж господин пришёл к тебе, неужели другие девицы его уведут? Посмотри на себя, какая нетерпеливая!

Матушка Фан со смехом отругала подопечную, а затем, обмахиваясь веером, повела гостя наверх:

— Прощу, господин, следуйте за мной. Ту девчущку зовут Яньлань, она прекрасно играет на чжэне, только вот характер у неё слишком живой. Надеюсь, вы не будете в обиде.

— Ничего страшного.

Отвечая хозяйке, Ин Тяньци не сводил глаз с Чжэн Бинсина, который как раз шёл по второму этажу.

Повеса со смехом вошёл в Покои «Небесные», а Матушка Фан привела своего гостя к соседней резной деревянной двери.

— Прощу, господин, вот ваша комната. Вы пока выпейте чарку вина, Яньлань скоро подойдёт.

Женщина с улыбкой поклонилась.

Ин Тяньци рассеянно кивнул и уже переступил порог, как вдруг почувствовал что-то странное.

Это было трудноописуемое ощущение, словно на него уставился кто-то из темноты, отчего по коже пробежал внезапный холодок.

Он невольно обернулся, пытаясь найти источник этого чувства.

И в следующий миг его взгляд встретился с чьим-то в углу третьего этажа, за полуприкрытой занавеской личных покоев.

«Это он?»

Ин Тяньци удивился, в сердце зародилась тревога, но он не стал задерживаться.

Быстро отведя взгляд, он вошёл в комнату Яньлань.

Матушка Фан проводила его, сказала пару слов и закрыла за ним дверь.

Разумеется, гость пришёл сюда не ради музыки. Он обошёл комнату, а затем, заложив руки за спину, прижался к стене, смежной с покоем Чжэн Бинсина.

Звукоизоляция в зданиях того времени была никудышной. Приблизившись и затаив дыхание, он услышал доносящиеся из-за перегородки звуки цитры и смех.

Несколько мужских голосов смешивались с мелодией, и разобрать слова было трудно.

Новый персонаж с системной подсказкой казался крайне важным, и Ин Тяньци не хотел упустить ни единого слова.

Он уже собирался прижаться к стене всем телом, чтобы подслушать, как вдруг за дверью

послышались шаги.

Юноша вздрогнул, решив, что это пришла Яньлань. Он быстро отошёл к столу и сел, лихорадочно придумывая оправдания.

Но шаги замерли у входа, и в комнату вошла вовсе не куртизанка.

Это была девушка в одежде служанки. Склонив голову, она медленно приблизилась, неся поднос с двумя тарелками сладостей.

Ин Тяньци, делая вид, что наливает себе вино, поднял на неё глаза. И в следующий миг его взгляд замер на её лице, не в силах оторваться.

Служанка была хрупкой, с маленьким личиком, большими глазами и густыми бровями — очень красивая.

Но привлекла его не красота, а странное чувство узнавания.

«Где же я её видел?»

Но он был в игре совсем недолго, а женщин видел крайне мало — всего несколько человек в императорском дворце. Юноша никак не мог вспомнить, откуда ему знакомы эти черты.

Необъяснимая тревога росла внутри, переплетаясь с сильным беспокойством.

Ин Тяньци пристально смотрел гостье в глаза, и когда смутный ответ уже готов был всплыть в памяти, в его взгляде мелькнул холодный блеск!

Служанка выхватила из-под деревянного подноса кинжал и с невероятной ловкостью метнулась к нему, целясь прямо в шею!

— Пёс-император... умри!!

Подчинившись инстинкту самосохранения, Ин Тяньци откинулся назад, рухнув на пол вместе со стулом, но благодаря этому успел увернуться от удара.

Не теряя ни секунды на раздумья, он перекатился, вскочил на ноги и бросился к выходу.

— На помощь!!

Девушка, промахнувшись, тут же бросилась в погоню. Ин Тяньци опрокинул деревянную полку у двери, чтобы выиграть время, и выскочил из комнаты.

Шумный павильон затих от его крика. Гости обернулись на звук и увидели спотыкающегося юношу, а следом — преследовательницу с кинжалом в руке.

После мгновения тишины кто-то закричал, и в заведении началась паника. Толпа бросилась врассыпную.

Ин Тяньци, смешавшись с людьми, сбежал на первый этаж, едва не оступившись на лестнице.

Кое-как удержавшись на ногах, он оглянулся. На втором этаже убийцы уже не было видно.

Сердце неистово колотилось в груди. Не смея больше медлить, он хотел лишь одного — как можно скорее покинуть это опасное место.

Вокруг раздавались истошные крики.

Толпа несла его вперёд, к выходу.

Он уже почти добрался до свежего ночного воздуха, как вдруг кто-то преградил ему путь.

— Господин, что здесь происходит? Если вам не понравились песни Яньлань, могли бы просто сказать! Зачем же портить мне заведение?

Матушка Фан с растрёпанной причёской вцепилась в него, гневно вопрошая:

— На помощь? Кто на тебя нападал? Это мне нужно звать на помощь! Из-за твоей выходки я потеряю кучу денег! Ты возместишь мне убытки или нет?

Ин Тяньци некогда было с ней спорить. Бормоча извинения, он попытался обойти хозяйку.

Но не успел он сделать и двух шагов, как почувствовал, что кто-то схватил его за рукав.

Юноша невольно обернулся, но прежде чем успел разглядеть нападавшего, в боку что-то обожгло ледяным холодом.

Через два вдоха изнутри взорвалась острая, невыносимая боль.

Вокруг кричали «убивают!», люди в панике ломились наружу.

Ин Тяньци с опозданием опустил взгляд.

Из его бока торчал окровавленный кончик клинка.

Затем лезвие вытащили и с силой вонзили снова.

Он хотел закричать, но, открыв рот, не смог издать ни звука, даже слабого стона.

Юноша не помнил, сколько раз его ударили, чувствовал лишь, как тепло стремительно покидает тело, а на смену ему приходит пробирающий до костей холод.

Всё вокруг поплыло.

Гости разбежались. Вокруг остались лишь опрокинутые столы, разбитая посуда, повсюду висевшие фонари и...

...и Матушка Фан, сжимавшая в руке окровавленный кинжал, словно вышедшая из ада.

На её лице не было ни улыбки, ни заискивания, ни страха... ничего.

Она смотрела на него сверху вниз с абсолютным, смертельным холодом в глазах.

Ин Тяньци жадно хватал ртом воздух, но тело словно дало течь, и он не мог сделать ни одного полноценного вдоха.

Светлые пятна то расплывались, то снова становились чёткими.

В последнюю секунду перед тем, как окончательно потерять сознание, он бессмысленно расширил глаза, устремив взгляд на верхние этажи.

И в этот миг он увидел другого человека.

Тот не бежал в панике, а спокойно стоял в тени на третьем этаже, в углу, куда не доставал свет, и молча наблюдал за его смертью.

Ин Тяньци в последний раз открыл рот.

К горлу подкатила горячая кровь.

[День!]

[Обнаружена смерть персонажа]

[Поздравляем игрока с достижением концовки —]

[Умереть под цветами пиона — и в призрачном мире быть щеголем?]

<http://bllate.org/book/15980/1501178>